

Нет между „Сказкой о Силе царевиче и о Ивашке белой рубашке“ и „Повестью о купце, купившем мертвое тело“ и текстуальных совпадений. Таким образом, это два самостоятельных, независимых одно от другого, произведения. И если для объяснения сходства между ними можно поставить вопрос о их родстве, то только в том смысле, что оба эти произведения возникли на основе одной и той же народной сказки, а именно, — на разных версиях сказки „о благодарном мертвеце“.

В научных записях нет такой версии народной русской сказки „о благодарном мертвеце“, которая соответствовала бы тексту „Сказки о Силе царевиче и о Ивашке белой рубашке“. Но предполагать, что раньше такая версия была в русском фольклоре, есть достаточные основания.

В „Сказке о Силе царевиче и о Ивашке белой рубашке“ есть ряд таких эпизодов, которые при сравнении с равнозначными им эпизодами „Повести о купце, купившем мертвое тело“, сразу же обнаруживают свое более позднее происхождение. Это — замещения первоначального, т. е. относительно более древнего, текста. Так, уже один из первых эпизодов сказки — встреча героем плавающей в море окованной обручами гробницы, в которой заключен еретик, — является ярким примером такого замещения. Его более позднее проникновение в сказку явствует из того, что он слабее, чем соответствующий ему эпизод повести, связан с самой идеей произведения. В народной сказке и повести герой, обычно, получает чудесную помощь благодаря тому, что он предаст погребению тело человека, достойного уважения или сострадания. Похороны же еретика, как повествуется в „Сказке о Силе царевиче и о Ивашке белой рубашке“, — явно стоят в противоречии с этой идеей. Очевидно, что этот эпизод проник в сказку позже, вытеснив первоначальный рассказ.

Затем, государство, к которому подошел Сила царевич со своим спутником, „государство, вокруг которого стояли тычинки... и на всякой тычинке воткнуто было по голове богатырской, а только на одной тычинке не была воткнута голова“, — также позднейшее замещение первоначального текста. Это — государство девы-воительницы русской народной сказки.<sup>1</sup> Такое описание государства в этой сказке вполне уместно, так как на „тычинках“ — головы женихов девы-воительницы, погибших в бою с нею, а свободная „тычинка“ — предостережение новому претенденту на ее руку. Пребывание же героини сказки о Силе царевиче, королевской дочери, в государстве, окруженном „тычинками“ с богатырскими головами на них, ничем не мотивировано, так как ни о каком бое и богатырях в этой сказке нет речи, и женихи королевской дочери не в бою гибнут, а пожираются змеем. Сказка о Силе царевиче так и не согласовала свой разнородный мате-

<sup>1</sup> А. Н. Афанасьев. Русские народные сказки. Под ред. А. Е. Грузинского. Изд. 4-е, 1914, т. II, стр. 65, примечание.